

Хэ Чанчжи смотрел на Чжоу Цыбая с отвращением:

- Чжоу Цыбай! Хватит врать! Мы максимум случайно задели ногой, когда ты падал!

- Значит, вы признаёте, что намеренно подставляли ногу? - Чжоу Цыбай поднял взгляд. В его спокойных глазах читалась стальная решимость.

Хэ Чанчжи дрогнул. Чжоу Цыбай достал телефон и включил запись: голос Хэ Чанчжи эхом разнёсся по раздевалке: *«Мы максимум случайно задели ногой...»*

Лицо оппонента исказилось.

- Нарушение правил команды, - холодно произнёс Чжоу Цыбай. - Уходишь сам, или я иду к тренеру?

Давление, исходящее от него, заставило Хэ Чанчжи сжать кулаки. Он знал - противник сильнее. Вспомнив странную близость между Чжоу Цыбаем и Гу Цзицином, а также ту злосчастную фразу *«Гу Цзицин тоже со мной спал»*, он с яростью пнул дверь и удалился.

Как только Хэ Чанчжи исчез, Чжоу Цыбай мгновенно смягчился:

- Он... тебя не обидел?

Гу Цзицин взглянул на его идеально ровно стоящую ногу.

- ...

- Немного болело, - покраснев, признался Чжоу Цыбай, отводя взгляд.

Гу Цзицин достал мазь:

- Прихватил из твоего дома. Думал, пригодится.

Сердце Чжоу Цыбая растаяло. Этот человек - не бездушный котик, а заботливый, чуткий...

- Спину тоже ударил, - вдруг добавил он, стараясь звучать нейтрально. - Поможешь намазать?

Уши горели огнём.

- Сначала душ, - улыбнулся Гу Цзицин.

Чжоу Цыбай рванул в душ, торопясь вернуться до того, как раздевалку наводнят другие игроки.

Тем временем Гу Цзицин переписывался с Ся Цяо:

[Хэ Чанчжи может мстить. Будь осторожен!]

[Он не посмеет тронуть Чжоу Цыбая.]

[Но тебя-то запросто! У тебя нет влиятельной семьи за спиной!]

[Он не рискнёт.]

Гу Цзицин равнодушно отложил телефон. Шум воды стих. Из душа вышел Чжоу Цыбай - лишь

в шортах, с каплями воды на рельефном прессе.

- Не зря девушки мечтают за тебя замуж, - заметил Гу Цзицин.

- Это просто слова! - Чжоу Цыбай засуетился. - Я их даже не знаю! И футболки не специально задирали...

Гу Цзицин рассмеялся:

- У нас в провинции таких называют «па эрдо» - подкаблучники. Ты прям как соседский дядя, который оправдывался перед женой.

- Не смейся! - Чжоу Цыбай нахмурился. - Мой дед тоже «па эрдо» был. После смерти бабушки он говорил, что скучает по тем временам, когда она заставляла его на коленки вставать. Потому что это значило - она любила.

Гу Цзицин замер, уловив глубинную искренность в его словах.

- А ещё папа и брат часто на коленях сидят, - вдруг добавил Чжоу Цыбай, краснея. - Видимо, это у нас семейное. Я тоже таким буду.

Его неуклюжее произношение диалектного слова заставило Гу Цзицина рассмеяться по-настоящему - как весенний ручей, разбивающий лёд. Чжоу Цыбай заворожённо смотрел на его глаза-полумесяцы и алую родинку у виска.

- Не смейся! - вскричал он, закрывая Гу Цзицину рот ладонью.

- Просто ты милый.

В суматохе они споткнулись. Чжоу Цыбай, обхватив Гу Цзицина за талию, рухнул на шкафчики, прижав его к своей обнажённой груди. Их дыхание смешалось, сердца бешено стучали в унисон.

Гу Цзицин поднял глаза:

- Чжоу Цыбай... Хочешь поцеловаться?